

март 1981, № 22.

«Ленин в Париже»

МЫ ЗНАЕМ про него, кажется, все — как заразительно умел он смеяться и как говорил, чуть картавя. И этот резкий, решительный жест руки, и мудрый, внимательный, лукавый прищур глаз. Знаем, как самозабвенно, не щадя себя, он работал. Как добр был к друзьям и непримирим к врагам. Он научил нас многому, чем мы сегодня живем, — деловитости, бескомпромиссности, стремлению всей своей сутью служить людям. И его уроки делятся повседневно. В детстве мы называем себя внучатами Ильича, став постарше — юными ленинцами. И навсегда остаемся наследниками и продолжателями его дела, его идей, его мечты.

И потому каждая новая талантливая книга, киноистория, рассказывающая о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина, — всегда событие не только в искусстве, но и в жизни каждого из нас. И потому ждали мы выхода на экраны и нового художественного фильма «Ленин в Париже», созданного кинодраматургом Е. Габриловичем и режиссером С. Юткевичем.

Авторы фильма поставили перед собой цель огромную: не только воссоздать на экране несколько дней жизни великого человека, но и проследить, проанализировать судьбу его учения, его идей, роль ленинизма в бурном и разномировом современном мире. Соотнести прошлое с настоящим и будущим, показать нам рождение и движение ленинской мысли и реальное ее воплощение в действии.

Рассказывая о конкретном, локальном отрезке времени деятельности вождя мирового пролетариата — французской эмиграции 1911 года, авторы фильма разрывают временные рамки сюжета, сводят воедино в остром полемическом споре разные времена и эпохи: мы видим полные страсти битвы парижских коммунаров, становимся свидетелями мятежа в Кронштадте 1921 года и острой идеологической схватки современных «джинсовых» псевдореволюционеров с соратниками Ленина начала века. И это неожиданное соединение временных пластов и идейных течений словно высекает искру, дающую возможность острее и зорче разглядеть, почувствовать величие сделанного Лениным для всего человечества.

Из всей сложной, многогранной, богатой событиями биографии Ленина авторы выбрали период на первый взгляд наиболее спокойный, лишенный внешней динамики и острых жизненных коллизий. Солнечное лето в прекрасном беспечном Париже, Ленин работает в На-

циональной библиотеке, пишет письма в Россию, совершает с Надеждой Константиновной велосипедные прогулки, читает лекции в созданной им в парижском пригороде Лонжюмо партийной школе. Но как напряжена в эти «мирные» дни его духовная жизнь, как спрессована каждая минута — заботой о будущем, о чистоте партии, созданной им, о разоблачении ликвидаторов и оппортунистов всех мастей, воспрянувших после поражения революции 1905 года!

Но именно это время затем, на Пражской конференции, он назовет «подготовительной работой» к эпохе битв с буржуазией. В эти дни прорастали и крепли корни будущей социалистической революции, Великого Октября.

Не все, даже друзья, понимали смысл и значение этой «негромкой» ленинской работы. Один из героев фильма, рабочий Трофимов (артист В. Антоник), человек, преданный делу революции, но считающий свой приезд на партийную учебу

потом, в эпизоде политической дискуссии с сегодняшними мелкобуржуазными «бунтарями», именно Трофимов будет оппонентом анархиста Божака (артист А. Филозов), именно он спокойно и уверенно ответит:

— Ты кричал, что революция — это вечное разрушение, а революция — это прежде всего созидание нового, неслыханного труда, где нужно не меньше храбрости, огня, чем на любой баррикаде...

Образ Владимира Ильича воплотил в фильме артист Юрий Каюров, который уже не первый раз принимает участие в создании художественной Лениншины. Казалось бы, за двадцать лет работы над образом он мог не только в совершенстве овладеть материалом, но и «занять» его, потерять ощущение первооткрытия. К счастью, этого не произошло. Актер открывает нам все новые и новые грани образа Ильича. Мы ощущаем, как напряженно пульсирует живая, неутомимая ленинская мысль, за внешним спокойствием, порой даже беспечностью, он весь порыв — густок энергии, воли, направленной к достижению единой цели.

И вместе с тем это человек, влюбленный в жизнь во всех ее проявлениях: как азартно он подпевает в маленьком театрике шансонье Монтигюсу любимую свою песню о солдатах, отказавшихся расстреливать защитников Парижской Коммуны, с какой радостью впитывает в себя и шум веселых парижских улиц, и тишину мирного, поросшего густой травой луга...

Жизнь и борьба всегда были для него синонимами. И об этом говорят нам не только увиденные на экране кадры, но и весь строй фильма «Ленин в Париже», весь его гражданский пафос.

Не прост по форме этот фильм. Его авторы шли к выражению своей мысли, собственного воплощения сложной, многогранной темы нелегким путем новаторов. Игровые эпизоды переплелись в картине с кадрами документальной кинохроники, с цитатами из давних, прославленных художественных лент и с прямо-таки репортажными съемками-зарисовками на улицах современного Парижа.

Сами авторы фильма определили жанр своего произведения как «поэтическая хроника». Но с расторженностью его, партийной утилитарностью, важность и актуальность проблем, поставленных в нем, расширяют рамки этого определения. Перед нами не поэтическая хроника, а поэтический гимн вождю мирового пролетариата.

Оксана КУРГАН.

НАВЕЧНО В ИСТОРИИ, НАВЕЧНО В СЕРДЦАХ

Юрий КАЮРОВ,
народный артист РСФСР

ВОПЛОТИТЬ на экране образ Владимира Ильича Ленина для актера — огромное счастье и великая ответственность. Как донести до сегодняшнего зрителя титаническую мощь ленинского интеллекта, колоссальное человеческое обаяние его личности? Вот задача, которую должен был решить фильм «Ленин в Париже» и я как исполнитель главной роли. До сих пор я создавал образ Ленина в разные этапы его жизни, но, если так можно выразиться, без временных перебросов действия. На сей же раз предстояло воплотить образ Ильича в малоизвестный для широкого зрителя период его парижской эмиграции и одновременно показать его в великом 1917 году.

Трудность создания образа вождя в новом фильме состояла еще и в том, что картина построена, как и предыдущая — «Ленин в Польше», по принципу внутреннего монолога Владимира Ильича. Диалоги введены только в самых драматических местах — только тогда, когда Владимир Ильич выступает либо как доброжелательный собеседник, либо как неистовый спорщик. Постоянно напряженная, живая мысль Ленина является как бы действующим лицом фильма.

Думаю, что читателю уже понятно то огромное волнение, которое я испытывал на съемочной площадке. Трудно, необычайно трудно было снимать каждый эпизод, каждую сцену картины. То, что пережито, передумано, что искалось и находилось либо в муках, а то и мгновенно, как озарение, — все это незабываемо для меня, и вошло не только в творческую биографию, вошло в мою жизнь.

Большим подспорьем в работе над образом Ильича оказалось то, что фильм снимался в местах, где каждый камень Ленина помнит — в Лонжюмо, на улице Мари-Роз, на Гранд Рю, 91 — там сохранился дом, на втором этаже которого жили Владимир Ильич и Надежда Константиновна. В Дравейле, куда они приезжали в гости к Лафаргам. На берегах речки Иветты — любимом месте прогулок Ильича.

Я ходил по этим улицам и этим тропинкам с ощущением, что прикасаюсь не только к реликвиям истории — прикасаюсь к самой истории, ход которой определил человека по имени ЛЕНИН.

За всей респектабельностью столкновений и споров сторонников Владимира Ильича и его противников кроется пыль непримиримой идеологической борьбы — вспомним хотя бы тонко и мастерски сделанную в фильме сцену «теоретического диспута» в парижском кафе.

Бескомпромиссно и открыто Ленин отсекал все и всяческие проявления капитулянтства, отступничества от того главного, чем жила партия в эти «гадки трудные дни».

Зряшной, пустой потерей драгоценного времени, говорит Ильичу: «Это не нам нужно сюда ехать, а вам туда! Вы действовать должны, действовать, а не в библиотеках сидеть!»

Немало времени, душевных сил отдают Ленин и его друзья, сподвижники — Крупская (артистка В. Светлова), Инесса Арман (французская актриса Клод Жад), чтобы этот простой, искренний парень осознал необходимость теоретического осмысливания нового революционного натиска. И не случайно